

ется не очень. Действительно хорошие проекты — только те, которые я сама придумала. Я не создана для работы по найму. Может, это мешает мне хорошо зарабатывать, зато я получаю удовольствие от работы!

В истории с медсёстрами меня больше всего интересовало, как человек принимает решение стать медсестрой или медбратом. Что мотивирует его? Каждый раз это целая история...

Q Мне кажется, самым трудным моментом в создании этого фильма был монтаж!

— Да! Первоначально это был восьмичасовой фильм. Сокращать его было адски больно. В нём было столько личного! Можно было бы сделать неплохой телесериал на этом материале. Было несколько потрясающих историй, которые в фильм не вошли. Да что говорить...

Q Фильм начинается с вашей личной истории — вы рассказываете о том, как себя чувствует женщина, перенёсшая рак груди. Мне кажется, американцы го-

раздо более открыты в отношении своих личных обстоятельств, чем русские. А вам как кажется?

— Вы знаете, это возможно... Но что касается меня, то я избегала разговоров о своём раке. Я как раз не была склонна откровенничать на эту тему, однако медсёстры так самоотверженно боролись за мою жизнь и здоровье, они были так открыты в отношении меня, что я решила сделать это вступлением к фильму. Это просто честно: я тоже должна была вложить что-то собственное в историю об этих самоотверженных и открытых людях.

Q Как женщина, перенёсшая рак груди, что вы можете сказать о профилактике этого заболевания? У всех на слуху пример Анджелины Джоли, которая добровольно отправилась к хирургам. Как вы думаете, это разумно?

— Я думаю, что это должно быть индивидуальное решение. Трудно себе представить, что чувствует женщина, у которой такой генетический анализ, как у неё. Я думаю, она очень испугалась: она мать и должна жить ради де-

тей. Я не уверена, что поступила бы так же, но я не была в её ситуации — она очень драматична.

Q А вы бы хотели знать заранее, что заболите? Многие люди выбирают, делать ли им генетический анализ, и кто-то говорит, что хочет знать заранее, чтобы принять меры, а кто-то предпочитает полагаться на судьбу...

— Что касается меня, то я бы не хотела знать заранее: не хотела бы жить и бояться, постоянно ждать, когда же это со мной случится. Кроме всего прочего, я думаю, что стресс и страх — питательная среда для развития рака, так что лучше им не поддаваться. Но у меня есть дочь, ей 21 год, и, когда у меня обнаружили рак, доктора посоветовали мне сделать тест и понять, не являюсь ли я носителем гена, чтобы более внимательно следить за здоровьем дочери, которой мог передаваться этот ген. Поэтому я сделала анализ, и оказалось, к счастью, что я не являюсь носителем гена, и моя дочь — тоже.

Но мне даже трудно себе представить, что было бы, если бы тест оказался положительным! Мне всю оставшуюся